

и эпидемии ускоряют этот процесс: землетрясение 551 г. разрушает юридическую школу Берита¹, более позднее землетрясение сносит Афродисию², и, наконец, эпидемия чумы в 551 г. вполне может оказаться причиной закрытия юридической школы Константинополя³.

Отсутствие высших учебных заведений с сер. VII в. было восполнено школами общей грамматики (на уровне введения в общее высшее образование). Эта реформа была навязана обстоятельствами, а именно: деурбанизацией, перестройкой государства, позднее - иконоборчеством, что создало совершенно новые исторические условия. Не будет преувеличением сказать, что утвердилась новая старая школа, которая зависела от одного основного преподавателя, хотя ее структура меняется⁴. По существу, она пыталась компенсировать отсутствие иного высшего образования в интеллектуальной жизни империи - и во многом успешно⁵.

РОЛЬ РОДИТЕЛЕЙ И РОДСТВЕННИКОВ В ОБУЧЕНИИ ДЕТЕЙ В РАННЕЙ ВИЗАНТИИ

А.М. Болгова

В работе предлагается очерк истории начального домашнего обучения детей в Ранней Византии. Рассматривается роль родителей и родственников в этом процессе.

Ключевые слова: дети, домашнее обучение, родители, родственники, Ранняя Византия.

THE ROLE OF PARENTS AND RELATIVES IN THE TRAINING OF CHILDREN IN THE EARLY BYZANTIUM

A.M. Bolgova

The paper suggests an outline of the history of the initial home schooling of children in Early Byzantium. The role of parents and relatives in this process is considered.

¹ *Troianos Sp.* Πηγές. P. 147.

² *F(oss) Cl. Aphrodisias* // ODB, 1, 128.

³ *Troianos Sp.* Πηγές. P. 101.

⁴ *Markopoulos A.* De la structure de l'école byzantine. Le maître, les livres et le processus éducatif / ed. B. Mondrain // Lire et écrire à Byzance. Paris, 2006. P. 85–96 (P. 88).

⁵ *Ibid.* P. 86.

Key words: children, home schooling, parents, relatives, Early Byzantium.

Семья занимала важное место в начальном образовании в Ранней Византии.¹ Родители играли значимую роль в школьном обучении своих детей, или нанимали частных преподавателей для домашнего обучения. В некоторых случаях и в особой обстановке родители сами брали на себя роль учителей. Кроме того, другие родственники также часто принимали участие в процессе образования, обеспечивая как детей, так и родителей советом и/или протекцией. Когда родители - или, по крайней мере, один из них - отсутствовали или умирали, дети доверялись покровительству дедов или дядьев, главным образом, родственникам по мужской линии, которые занимали высокие гражданские или церковные посты, которые заботились о них в течение периода их обучения. Определяющая роль родственников в образовании детей бросает свет на природу социальных микроструктур в ранневизантийском обществе.

Н. Калугерас обращает внимание на письмо из Оксирина, адресованное некоему Птолемею его матерью. В нем мы, в частности, читаем: «Я была опечалена, узнав от дочери нашего учителя Диогена, что он ушел вниз по реке. Я никогда не беспокоилась о нем, потому что знала, что он оказывал бы тебе наилучшую заботу, какую только мог. Я стремилась часто писать ему и спрашивала о твоём здоровье, и узнавала, что ты читаешь. Он сказал, что это была шестая книга [Илиады] и снабдил меня полной информацией о твоём обучении. Так что сейчас, мой сын, я советую и тебе, и твоему педагогу озаботиться поисками подходящего учителя для тебя». Мать Птолемея выражает свое беспокойство, потому что учитель ее сына (*καθηγητής*) уплыл из Оксирина в Александрию в поисках лучшей карьеры. Она, вследствие этого, советует ее сыну найти подходящую замену учителю с помощью его педагога (*παιδαγωγός*) Эроса².

Из этого письма следует, что родители обнаруживали свою заинтересованность в образовании своих детей³. Образцы переписки

¹ См. подробнее: *Kalogeris N.* The role of parents and kin in the education of byzantine children // *Hoping for Continuity: Childhood, Education and Death in Antiquity and the Middle Ages* / ed. K. Mustakallio, J. Hanska, H.-L. Sainio, V. Vuolanto. Rome: Institutum Romanum Finlandiae, 2005. P. 133-143. Работа охватывает время до XI века.

² Письмо сохранилось на папирусе (P. Оху. VI 930) и датируется II-III вв.: *Women's Life in Greece and Rome*. London, 1992. P. 190.

³ См. *Golden M.* Children and Childhood in Classical Athens. Baltimore – London, 1993. P. 62-63.

между родителями и их детьми мужского пола, сохранившиеся на папирусах из Египта, составляют только один тип источников, доказывающий заинтересованность родителей в образовании их отпрысков¹.

Некоторое количество примеров можно найти также и в литературных источниках. Среди наиболее явных из дошедших свидетельств относительно интереса семей в обучении детей - письма, которыми ритор и профессор IV века Либаний обменивался с родителями и своими студентами².

Первоначальной целью образования в классической античности было приобретение не литературных знаний, но средств для вхождения граждан в структуру полиса через правильное поведение (*eukosmia*)³. В этом направлении родители сосредотачивались преимущественно на моральных наставлениях, а потом уже на обучении наукам.

Подобным образом и позднеантичная семья часто представляла собой первоначальную школу для детей обоих полов, и отец решал будущее детей в этой сфере.⁴ Считалось, что дети могли изучать свои первые науки дома с помощью члена семьи или кого-либо из их окружения.⁵ Дети из низшего слоя получали образование в элементарных школах, в то время как родители из элитных семей были лично вовлечены в обучение своих сыновей чтению и письму.⁶

В Поздней античности семья стала заметной единицей общественной и экономической жизни⁷. Отец был теперь скорее опекуном

¹ О роли семьи в образовании в греко-римском Египте см.: *Cribiore R. Writing, Teachers and Students in Graeco-Roman Egypt. Atlanta, 1996. P. 3-26; eadem. Gymnastics of the Mind: Greek Education in Hellenistic and Roman Egypt. Princeton, 2001. P. 102-123, 47-50.*

² Письма Либания рассматривают преимущественно студентов на высшем уровне образования. Р. Крибиоре использует письма Либания и корреспонденцию, которой обменивались родители и студенты в Египте, в попытке проиллюстрировать вовлечение родителей в детское школьное образование.

³ Plato, Protagoras, 325D.

⁴ О patria potestas и ответственности отца внутри семьи см.: *Saller R. Patria potestas and the stereotype of the Roman family // Continuity and Change. 1. 1986. P. 7-22; Crook J. Patria Potestas // CQ n.s. 17. 1967. P. 113-122.*

⁵ См. *Booth A. Elementary and Secondary education in the Roman Empire // Florilegium. 1. 1979. P. 1-14.*

⁶ О роли родителей в образовании детей см.: *Harris W.V. Ancient Literacy. Cambridge, MA – London, 1989. P. 233-234.*

⁷ О попытке Константина стабилизировать семейные связи через законодательство см.: *Evans Grubbs J. Law and Family in Late Antiquity: The Emperor Constantine's Marriage Legislation. New York, 1995. Что касается общего изуче-*

своих детей, нежели абсолютным господином (*dominus*) семейства. Христианство, как представляется, не изменило иерархию между супругами¹. В ранневизантийский период отец продолжал принимать наиболее важные решения о будущем своих детей, поэтому и формальное образование ребенка оставалось в его ответственности². Однако, вклад матери, как и других членов семьи, в наставление детей, имел большую важность. Это динамичное взаимодействие между семьей и образованием позволяет понять, как связи среди членов семьи и их связи с родственниками вне семейства влияли на формы образования детей.

Представленное выше письмо к Птолемею от его матери составляет только один из нескольких массивов информации, раскрывающих участие родителей в образовании их детей в Поздней античности и Ранней Византии, особенно, когда последние занимались науками далеко от дома. Когда дети уже учились вдали от дома, или собирались покинуть дом ради образования, родители были не менее озабочены поисками безопасных и надежных мест и родственников, которым они могли бы доверить своих детей, чем нахождением квалифицированных учителей.³ Обеспечить «дом вдали от дома» для своих детей было одним из наиболее высоких приоритетов родителей.

Когда оба родителя участвовали в управлении домом и воспитании детей, тогда они имели и ведущую роль в образовании детей, отводя родственникам лишь консультативную роль. Вторая модель

ния семейных структур в Поздней античности, см.: *Nathan G.* *The Family in Late Antiquity: The Rise of Christianity and the Endurance of Tradition.* London, 2000.

¹ О форме *potestas* в Поздней античности см.: *Arjava A.* *Paternal Power in Late Antiquity* // *JRS.* 88. 1998. P. 147-165. Очень интересен взгляд на сходства и различия в идеологии язычников и христиан в Поздней античности, выраженный в: *MacMullen R.* *What Difference did Christianity make* // *Historia.* 35. 1986. P. 322-343.

² А.П. Каждан в своих работах по византийской социальной истории показывает роль семьи в структуре византийского общества и в формировании византийской идентичности. См. *Kazhdan A., Constable G.* *People and Power in Byzantium: An Introduction to Modern Byzantine Studies.* Washington, 1982. P. 32-33, 88; *idem.* *Small Social Groupings (Microstructures) in Byzantine Society* // *JÖB.* 32/2. 1982. P. 3-11, где он показывает византийскую семью как микроструктуру с большими полномочиями.

³ Об образовательных поездках в Византии, см. *Kalogeras N.* «Ἐξεπέμφθη εἰς τὴν βασιλίδα τῶν πόλεων προφάσει μὲν παιδεύσεως τῆς ἔξω παιδείας: Ἐκπαιδευτικὲς διαδρομὲς στο Βυζάντιο (5ος - 9ος αἰ.) // *Acts of the 1st International Symposium on Greek Schools in the Mediterranean.* Chios, 2002. P. 88-100.

имеет дело со случаями, когда один из родителей отсутствует, в то время как какой-то другой просит у родственников с материнской или отцовской стороны совета или помощи.

Необходимо указать на проблему, возникающую из характера наших источников: они включают - преднамеренно или нет - картину образования как стремление высших классов обучить юношей. Вследствие этого возникают определенные ограничения. Одно из них связано с агиографией - наиболее важным источником для истории детского образования в Византии. Византийские святые чаще всего принадлежали к процветающим семьям, и поэтому биографическая информация, которая происходит о них, не репрезентативна для широкого круга византийского населения.

Следуя эллинистической структуре образования, школьное образование детей в Ранней Византии теоретически было разделено на три уровня. В действительности же, византийская система образования состояла из комплексной сети практик, лишенной четких уровней и типов образования. Отсутствие централизованной образовательной системы, особенно на начальном и среднем уровнях, побуждало семьи предпринимать настойчивые действия в некоторых аспектах обучения. Родители занимались поиском квалифицированных домашних учителей, и наиболее образованные родители учили сами.

Первостепенной миссией византийских родителей, как отмечается в трактатах отцов Церкви, было научение «должному житию». Житие Евтихия, будущего патриарха Константинополя (ум. в 582 г.) сообщает, что святой был воспитан его родителями и жил с ними в течение своих ранних лет (πρώτη ἡλικία)¹. Обучение, которое они предложили ему, было, главным образом, моральным и духовным. Только когда Евтихий покинул дом, он действительно приобрел книжное образование в местной церковной школе в его родном городе Августополе².

Отцы Церкви увещевали родителей наставлять своих детей в благочестии и обеспечивали их советом об эффективном использовании древнегреческой литературы³.

Семейное окружение оказывало главное влияние на детей и составляло их первую «школу». В этой обстановке родители в Поздней

¹ Жизнь Евтихия (d. 582) PG 86: 2273-90, особ. 2281.

² Жизнь Евтихия, 2284. Григорий Акрагантский также получал только моральную и религиозную подготовку от своих родителей, перед тем как пойти в церковную школу, где он стремился к литературному образованию.

³ См. Basil of Caesarea. On Greek Literature. London, 1975; John Chrysostom. Sur la vaingloire et l'éducation des enfants. Paris, 1972.

античности и Византии давали большую часть начального образования их детям в самом раннем возрасте.

Родители не только советовали и направляли своих детей, но также принимали окончательные решения относительно их будущего. Если оба родителя были живы, то они оба оказывались вовлеченными в образование и воспитание своих детей - хотя и в разном отношении. Матери всегда осуществляли воспитание детей; мать играла более активную роль в обучении детей буквам в течение дошкольного возраста. Для более старших возрастов роль матери была ограничена, главным образом, моральными и в некоторых случаях книжными наставлениями для своих дочерей.

Взаимодействие между матерями и их дочерьми широко подтверждено в источниках.¹ Общим правилом для дочерей было находиться под прямой властью матерей, в то время как мальчики постепенно дистанцировались от их матерей, и более привязывались к отцам. Отцы, когда они были в состоянии, содействовали образованию своих сыновей лично. Отцы были более вовлечены в этот процесс на более поздних этапах жизни их детей и всегда принимали конечные решения по принципиальным вопросам относительно будущего дочерей и сыновей, таких как устройство брака или их карьерные решения.

Родители, которые понимали ценность обучения - главным образом, родители из высших классов - делали образование одним из самых высоких приоритетов для своих детей, потому что они верили, что хорошее образование могло привести их отпрысков к лучшей карьере. Когда родители имели соответствующие знания, они прямо принимали участие в процессе обучения; однако, наставления, изучаемые дома, были часто ограничены лишь вводными элементами. Ученый отец Григория, будущего знаменитого епископа Акраганта в Южной Италии (ум. в нач. VII в.), был увлечен образованием своего сына и был счастлив от его успехов в школе².

Управление обучением было частью динамики взаимосвязи между родителями и детьми. Школьное образование младших показывает сильные узы между родителями и детьми, так же, как и связи между родителями и родственниками. Образование следует тогда рассматривать как семейную стратегию: организованную попытку улуч-

¹ См. *Ashbrook Harvey S. Sacred Bonding: Mothers and Daughters in Early Syriac Hagiography // JECS. 4:1. 1996. P. 27-56.*

² Григорий получил исчерпывающую подготовку в церковной школе Акраганта. Его образование длилось в течение десяти лет. См. *Life of Gregory of Akragas // Leontios Presbyteros von Rom: Das Leben des heiligen Gregorios von Agrigent / A. Berger (ed.) / Berliner Byzantinische Arbeiten. 60. Berlin, 1995.*

шить коллективное положение семьи через профессиональную подготовку младших.

История византийского образования показывает, что родители уделяли гораздо больше внимания образованию сыновей, так как обучение было необходимым инструментом и ценным качеством для прибыльной должности выходцев из элитных семей, будь то политическая или религиозная. Девочки, в противоположность этому, не стремились к специализированному образованию, так как для них не было путей к карьере, которая требовала бы особых знаний¹. Большинство девочек не получало формального образования, к своему и их будущему семейному ущербу, так как это оставляло им недостаток знаний, требуемых для обучения уже их детей.

Обычная роль византийских матерей состояла в воспитании их детей согласно христианской этике². Они обеспечивали своих детей моральной подготовкой и наставлениями, когда они могли делать это. Матерей поощряли получать некоторый род знаний, чтобы передавать его своим детям. Это был серьезный и достаточный довод, чтобы, по крайней мере, девочки из высших классов получали некоторое книжное образование.

Когда дети входили в возраст начала их книжного образования, в 6 или 7 лет, то мальчики продолжали свое образование под руководством частных домашних учителей или посещали церковные школы, в то время как девочки обычно оставались дома с их матерями, которые учили их, главным образом, тому, как они могли стать хорошими женами и хорошими матерями.³

За исключением персонального вовлечения в образование детей, выражаемого в абсолютно личном обучении или в поиске хороших домашних учителей, родители часто обращались к близким родственникам, прося совета или помощи, когда их дети нуждались в повышении своего образования⁴.

¹ Talbot A.-M. Women // The Byzantines. Chicago, 1997. P. 119-121. Также: *Beaucamp J.* Le statut de la femme à Byzance (4e - 7e siècles), vols I-II. Paris, 1990. Vol. I. P. 40.

² О роли матерей как моральных наставниц детей см.: *Herrin J.* L'enseignement maternel à Byzance' in Femmes et Pouvoirs des Femmes à Byzance et en Occident (Vie - XIe siècles). Villeneuve d'Ascq, 1999. P. 91-102.

³ Главное занятие для женщин - забота о доме, рождение и воспитание детей. См.: *Laiou A.* The Role of Women in Byzantine Society // *ЮВ.* 31/1. 1981. P. 236.

⁴ Традиция доверия детей заботе родственников восходит ко времени Августа, при котором известно, что он был учителем для своих внуков, обучая их письму, плаванию и другим элементарным умениям: *Suetonius, Augustus, 64.5.*

Вовлечение родственников в принятие решений относительно образования раскрывает контакт малой моногамной семьи с родственниками и степень, в которой родители стремились открыть двери своего дома родственникам. Случай патриарха Евтихия Константинопольского, который родился в деревне Фейон во Фригии, проливает свет на функции семейного совета в Византии. Евтихий оставался дома со своими родителями до конца своих ранних лет (πρώτη ἡλικία). В возрасте семи лет он покинул свой дом с согласия своих родителей в поисках лучшего образования и посещал школу церкви Августополя¹. Выбор этой особой церковной школы, конечно, не был сделан случайно. Дедушка Евтихия служил в качестве священника и ризничего этой церкви, и его присутствие повлияло на решение его родителей. Дедушка присматривал за Евтихием в церковной школе, но его роль не ограничивалась этим. Он был вовлечен в принятие решения об образовании и будущем его внука на неофициальном *consilium*.² После того, как мальчик завершил свое элементарное образование в возрасте 12 лет, его родители вместе с его бабушкой решили отправить его в Константинополь продолжать обучение светским предметам.

Важно отметить, что в случае, когда родители или другие родственники были клириками, дети наиболее вероятно получали церковное образование. Житие Кириака (ум. в 556 г.), написанное Кириллом Скифопольским, сообщает, что Кириак, чей отец был пресвитером (πρεσβύτερος) в церкви Коринфа, и чей дядя по материнской линии был епископом в той же церкви, получил усиленное церковное образование³.

Роль родственников по материнской и отцовской линии в образовании детей становилась более распространенной, когда матери или - в большинстве случаев - отцы отсутствовали или умирали. В этом случае вопрос об образовании становился частью более широкого вопроса опеки младших. Агиографические источники указывают, что вдовы матери доверяли своих детей их кровным родственникам - церковнослужителям или монахам. Кирилл Скифопольский написал,

¹ Жизнь Евтихия, 2281.

² Эта практика намекает на древнеримскую *consilia* (=семейные советы): См. Dixon S. *The Roman Family*. Baltimore – London, 1992, ch. 5.

³ Kyrillos von Skythopolis / Ed. Schwartz (ed.). Leipzig, 1939. S. 222-235. «Этот Кириак, просвещенный в душе, был из греческой семьи города Коринфа; что касается его родителей, то его отцом был Иоанн, священник святой католической церкви Господа в Коринфе... Он был племянником с материнской стороны Епископа Петра Коринфского, под чьим руководством он стал с детства чтецом в той же святой церкви».

что когда его герой Евфимий (376/7 - 473) был трех лет от роду, его отец исчез, и его мать взяла его в епископскую резиденцию (ἐπισκοπαίον) Мелитены, где передала его своему брату, схоластику Евдоксию¹. Евдоксий принял племянника в церковь и рекомендовал мальчика епископу Мелитены, который предложил ему хорошее образование. Присутствие дяди по матери Евфимия в свите епископа Мелитены был сильнейшим доводом, чтобы его вдовья мать отправила мальчика в школу этой церкви.

Были, однако, примеры, когда вдовья матери брали заботу о воспитании и образовании их детей на себя в одиночку или, как минимум, без существенной помощи от родственников.

Реже в дошедших источниках встречаются случаи, когда отцы переживали матерей. В отсутствии матери вдовый отец один, или с помощью родственников, принимал на себя руководство воспитанием и наставлением детей. Евфросинья Александрийская (ум. в 420 г.), которая происходила из богатой семьи Александрии, достигла определенного уровня знаний с помощью своего отца. Когда девочке исполнилось 12 лет, ее мать умерла, и отец один продолжил наставлять ее в письме и литературе. Он делал так до того, пока она не достигла 18 лет, когда он решил выдать ее замуж за высокого сановника.² Как следует из жития, Евфросинья начала обучение перед кончиной ее матери, вероятно, после своего крещения. Вдовцы обычно рекомендовали воспитание их детей родственницам. Вдовцы из высших классов могли нанять частного домашнего учителя для наставления своих детей.

Очень примечателен пример святой V в. Елизаветы Гераклеиской (ум. в 474 г.). Елизавета родилась в богатой и выдающейся семье, и начала обучение, согласно ее биографу, очень рано, когда ей было три года.³ Ее отец отвечал за ее образование.⁴ Однако, когда ей исполнилось 12 лет, ее мать умерла; в этот момент ее отец захотел выдать ее замуж в большей степени, чем продолжить ее образование⁵.

¹ Kyrillos von Skythopolis. B., 1939. S. 5-85.

² Vita Sanctae Euphrosynae // AB. 2. 1883. P. 195-205.

³ Sainte Élisabeth d' Héraclée, abbesse à Constantinople // AB. 91. 1973. P. 249-264: «Она пришла из крупного города Гераклеи Фракийской. Ее родители были не безвестными или невыдающимися, но благородными, богатыми и полными доблести».

⁴ Видимо, ее образование имело устный характер, так как ее биограф упоминает, что она была способна повторять вслух по памяти жития святых после того, как она услышала их всего один раз.

⁵ Life of Elisabeth of Herakleia, 256: Life of St. Elisabeth the Wonderworker // Holy Women in Byzantium: Ten Saints' Lives in English Translation. Dumbarton Oaks,

Образование было одной из обязанностей тех, кто опекал младших. Таковой для девочек могла быть крестная мать. Жития иногда не упоминают какого-либо кровного родства между ребенком и его опекуном. Духовное родство византийки рассматривали как важное как кровное родство¹. Хотя для детей было очень существенно иметь заботящегося и любящего опекуна для развития их личности, как и для достижения хорошего образования, немало людей верили, что никто не может заместить отсутствующего родителя.

В случае, если оба родителя отсутствовали или умерли, материнские или отцовские родственники брали ответственность за образование ребенка. Однако, предпочтение мужских родственников женским (с одинаковым уровнем кровного родства) для опеки за младшими - доказано и засвидетельствовано папирологическими свидетельствами². Однако, дяди не всегда играли положительную роль. В Житии Саввы Кириллы Скифопольского упомянуто, что после того как родители Саввы умерли, его отцовские и материнские дяди вступили в борьбу друг с другом о том, кто возьмет на себя заботу о мальчике, а впоследствии – и о его имуществе. Это был явный случай того, что собственность стала господствующим фактором опеки за ребенком и, конечно, он был не единственным.

Итак, когда оба родителя были живы, они были вовлечены в образование своих детей (мальчиков и девочек) и обычно исполняли равноценные роли как или наставники сыновей, или учителя дочерей. Когда дети достигали подходящего возраста, чтобы начать свое литературное образование, родители обычно доверяли образование сыновей профессиональным учителям, в то время как дочери наиболее часто оставались дома с матерями, которые принимали на себя ответственность за их моральное и литературное образование. При кончине

1996. P. 117-135: «Ребенок возрастал в телосложении и привлекательности. В возрасте трех лет ее отец уже обучал ее священным письменам. Она показала себя таким знатоком и такой способной в них, что была способна повторять вслух Жития святых, <наизусть> после одиночного прослушивания. Когда ей исполнилось 12 лет, ее мать ушла из земной жизни. Ее отец хотел выдать ее замуж, но девочка совсем не могла выносить слушать об этом, так как она решила скорее сочетаться браком с бессмертным женихом, Христом». Согласно Кодексу Юстиниана, минимальный возраст для брака был 14 лет для мужчин и 12 для женщин.

¹ *Macrides R. The Byzantine Godfather // BMGS. 11. 1987. P. 139-162.*

² Все сохранившиеся папирусы на эту тему датируются от IV века. Три таких текста см.: P. Cair. Isid. 77 (320 г.), P. Abinn. 63 (350 г.), P. Sakaon 40 (между 318 и 320 гг.); об их содержании см.: *Beaucamp J. Le statut de la femme à Byzance (4e - 7e siècles). P., 1990. Vol. II. P. 178, 333.*

или отсутствию одного из родителей, тот, который оставался, обращался к родственникам для помощи или совета в области образования. Наиболее вовлеченными в этот процесс были родственники-мужчины, особенно дяди и дедушки, в то время как тетки, бабушки и крестные матери приходили позже.

В случае, что мать-одиночка (вдова или брошенная) решала задачу образования ее ребенка, она, вероятно, брала на себя персональную заботу о дочернем образовании, в то же время, доверяя образовательные сына учителям или родственникам-мужчинам с материнской стороны¹.

В 390 г. Феодосий I обнародовал первый известный декрет, который предписывал опекунство матерям на условиях, чтобы они не вступали в повторный брак.² Если вдовы матери, несмотря на это, решали обратиться к родственнику для поддержки, они предпочитали обращаться сначала к родственникам своей крови, желательнее к отцам или братьям, которые были вовлечены в семейные дела.³

Отцы, которые пережили матерей, нанимали учителей для образования своих сыновей, хотя они доверяли воспитание (которое включало различные формы наставлений) своих дочерей родственницам, а именно бабушкам или крестным матерям. Только в редких случаях они давали образование своим дочерям в одиночку, формируя агиографическую модель, согласно которой дети-святые обычно присутствуют в парах с родителями противоположного пола.

ШКОЛА ГИПАТИИ В АЛЕКСАНДРИИ

Н.Н. Болгов, А.М. Болгова

В работе дается первый в отечественной историографии очерк истории школы Гипатии в Александрии и роли ее схоларха. Уделено внимание проблемам гибели женщины-ученого.

Ключевые слова: школа, Гипатия, Александрия, схоларх.

¹ После ранней подготовки дома образование мальчиков почти всегда доверялось мужчинам.

² Digest. 26,1,18; Cod. Just. 5,35,1; 3.17.4. В отличие от классического законодательства, которое не позволяло матери опеку ее детей, юридические инновации поздней Римской империи дали ей право служить опекуном ее детей. Эволюция от классического к ранневизантийскому гражданскому законодательству относительно роли вдовых матерей увеличивала их власть над их детьми.

³ *Beaucamp J.* Le statut de la femme à Byzance (4e - 7e siècles). P., 1990. Vol. II. P. 334.